

— Ты, мать твою...

Се Чжэн, нахмурившись, оттолкнул Лу Лу и вытер губы тыльной стороной ладони. Ощущение от прикосновения еще не исчезло: губы юноши были мягкими, с едва уловимым ароматом грейпфрута. На самом деле, чувство было не из плохих.

Лу Лу прыснул и тут же покорно признал вину:

— Я просто хотел предоставить сервис высшего качества.

Се Чжэн посмотрел на него так, будто перед ним было какое-то редкое ископаемое. Сервис высшего качества? Он что, возомнил себя отельным портье? Се Чжэну было лень даже спорить, он молча направился в ванную.

Лу Лу догнал его вопросом:

— Я впервые целовался, вроде вышло неплохо?

Се Чжэн замер. Впервые целовался... Впервые... Первый раз...

Се Чжэн обернулся:

— Ты что, вообще ни с кем не встречался?

Лу Лу покачал головой. Се Чжэн снова уставился на него как на диковинку.

В годы учебы он встречал таких, как Лу Лу: подвешенный язык, умение подстраиваться под настроение, обаяние — такие всегда были любимчиками учителей и кумирами сверстников. Таких людей обожают, даже если они не блещут красотой, а уж с лицом Лу Лу отбоя от желающих точно не должно быть.

— Нет, — мягко повторил Лу Лу.

— Твою мать, — выдохнул Се Чжэн. Он посмотрел на нежно-розовые губы юноши, и мысль о том, что он только что забрал первый поцелуй этого мальчишки, заставила его возбуждение вспыхнуть с новой, порочной силой.

Се Чжэн поманил его пальцем:

— Иди сюда. Еще раз.

В просторном светлом номере аромат перца стал еще гуще.

Лу Лу, словно не замечая его, сдержал смех и спросил:

— Дядя Се, вы же говорили — никаких поцелуев...

Се Чжэн теперь ясно видел, что парень над ним издевается:

— Меньше болтай.

Лу Лу сделал два шага вперед. Се Чжэн и сам был высоким, но Лу Лу оказался выше его почти на полголовы. Стоя лицом к лицу, Се Чжэну приходилось смотреть на него снизу вверх. Юноша обхватил лицо Се Чжэна ладонями и медленно склонился, вновь запечатлев мягкий поцелуй на

его тонких губах.

В этот момент Се Чжэн окончательно понял: Лу Лу — в его вкусе. И дело не только в лице, но и в отсутствии жеманства. Раз уж согласился стать содержанцем, то не ломался и не искал дурацких оправданий.

Се Чжэн запустил руку в волосы на затылке парня и усмехнулся:

— Детка, открой рот.

Лу Лу послушно приоткрыл губы, и Се Чжэн ворвался в его рот языком, целуя его с жадностью акулы, почуявшей кровь. Он услышал приглушенный вопрос Лу Лу:

— Дядя Се, а у вас это тоже первый раз?

Се Чжэн не ответил.

Вкус сплетающихся языков оказался куда лучше, чем Се Чжэн себе представлял — никакой липкой тошнотворности, которую он воображал раньше. Рот Лу Лу был горячим, дыхание пахло грейпфрутом.

На фоне напористого Се Чжэна Лу Лу казался на удивление спокойным. Одной рукой он всё еще придерживал лицо мужчины, а другой медленно провел по шее, руке и прижал к спине — этот жест был почти успокаивающим, будто он просил Се Чжэна не так торопиться.

Это ощущение чужой снисходительности заставило Се Чжэна почувствовать себя неудобно, но раздумывать было некогда — тесные брюки причиняли всё больше боли. Он толкнул Лу Лу в грудь, увлекая его в ванную.

Под струями горячей воды одежда Лу Лу мгновенно промокла. Се Чжэн на миг открыл глаза, глядя на мокрого юношу, коротко хохотнул, сильно прикусил его губу и снова зажмурился. Лу Лу смотрел на Се Чжэна сверху вниз. Намокшая челка мужчины упала на лоб, и его резкий, агрессивный вид сменился сонной леностью. Рубашка была сброшена еще в комнате, и его обнаженная кожа отливала сладким блеском.

На кончике языка отозвалась боль — Се Чжэн снова укусил его. А это чертовски приятно. Последние сомнения в душе Лу Лу развеялись. Он понял, что принял верное решение.

Лу Лу прижал Се Чжэна к стене, меняясь с ним местами, и уперся руками по обе стороны от него, заключая мужчину в тесное пространство своих объятий.

— Такой инициативный? — усмехнулся Се Чжэн.

Лу Лу начал спускаться поцелуями по его шее, а затем опустился на одно колено, чтобы растянуть его ремень. С его лица исчезла глупая улыбка, выражение стало серьезным и сосредоточенным. Под тонкими опущенными веками его длинные светлые пальцы резко контрастировали с загорелой кожей Се Чжэна.

Се Чжэн наблюдал за ним, его грудь тяжело вздымалась. Он легонько похлопал Лу Лу по щеке:

— Даже это умеешь, детка?

Лу Лу поднял взгляд и коротко улыбнулся.

Се Чжэн деликатно не двигался, положив ладонь на макушку парня; его большой палец очерчивал черты его лица: лоб, брови, переносицу. Лу Лу, казалось, нравились эти ласки — он слегка повернул голову, сильнее прижимаясь щекой к пальцам Се Чжэна.

Внезапно мышцы на руке Се Чжэна, сжимающей волосы Лу Лу, напряглись, и он сам словно провалился в невесомость. Его дыхание сбилось, голос стал прерывистым:

— ...Хорошо, черт, как же хорошо.

Это было куда приятнее, чем заниматься этим в одиночку.

Лу Лу поднял голову:

— Я схожу за смазкой.

Он быстро вернулся, принес с собой весь пластиковый пакет из аптеки. Упаковки еще не были вскрыты; Лу Лу пару раз покрутил квадратную коробочку, прежде чем нашел, где она открывается. Се Чжэн, прислонившись к стене, наблюдал за процессом. Руки Лу Лу были мокрыми и скользили, он провозился, пока наконец не разорвал обертку.

Изучив инструкцию, он произнес:

— Понятно.

Он выдавил немного прозрачного геля на ладонь и шагнул к Се Чжэну. Тот, решив, что Лу Лу нужна помощь, с порочной улыбкой протянул руку, чтобы перехватить смазку, но Лу Лу целился вовсе не в его ладонь. Почувствовав скользкий холод, Се Чжэн нахмурился и посмотрел вниз, на руку Лу Лу, сжимающую его самого.

— Ни черта тебе не понятно, — Се Чжэн снова не сдержал смешка. — Это не для этого места.

Лу Лу мягко размял запястье, его голос был тихим:

— Разве нет?

Оба опустили взгляды вниз. Се Чжэну вдруг показалось, что эта часть его тела стала какой-то чужой — возможно, из-за рук Лу Лу. Он с удовольствием откинул голову назад и, зажмурившись, поторопил:

— Быстрее.

Лу Лу не послушался, его движения оставались нежными и неспешными. Се Чжэн негромко постанывал; он услышал, как Лу Лу сбрасывает одежду. Аромат грейпфрута в ванной внезапно стал настолько густым, что почти перекрыл запах перца.

Это был не первый раз, когда Се Чжэн сталкивался с феромонами другого Альфы. Он часто дрался, и в пылу драки никто себя не контролировал — едкие запахи смешивались, заставляя виски пульсировать от боли. Но именно это ощущение взаимного отторжения Се Чжэну сейчас нравилось.

Феромоны грейпфрута окутали его с головой. Тело Се Чжэна отозвалось слабой болью, но при этом ему было чертовски хорошо. Это смешанное чувство не давало прийти в себя; он долго не открывал глаз, пока не почувствовал, что Лу Лу приподнимает его.

В следующий миг — — ...Сука... Твою мать...

От внезапной резкой боли у Се Чжэна потемнело в глазах. Он лихорадочно вцепился в шею Лу Лу, пытаясь найти опору, и судорожно хватал ртом воздух.

Открыв глаза, он сквозь зубы процедил:

— Что ты, черт возьми, творишь? Жить надоело?

Лу Лу сам прерывисто дышал от боли, но его глаза лукаво сузились, а выражение лица осталось покорным:

— Дядя Се, я боюсь боли.

Се Чжэн: «...»

То есть он воспользовался моментом и... его?! И теперь ему уже не больно?! Что это за херня? Этот «олень» совсем спятил?

Оказавшись в таком положении, Се Чжэн закрипел зубами от ярости.

Лу Лу, преодолевая боль, с заискивающим видом начал осыпать поцелуями веки, переносицу и губы Се Чжэна, окутывая его своими феромонами:

— Дядя Се...

Когда боль наконец начала отступать, Се Чжэн криво ухмыльнулся. Он сильно ущипнул парня за щеку, затем отвесил легкую пощечину и угрожающе прошипел:

— Сколько у тебя жизней, раз ты вздумал меня обставить?

Лу Лу улыбался, закусив губу, — в нем не было ни капли раскаяния. Видя, что Се Чжэн продолжает сверлить его взглядом, он предложил:

— Тогда я выйду.

Но при этом он не спешил двигаться. Се Чжэн хмурился, глядя на него, пытаясь унять гнев с помощью этого красивого лица, как вдруг его выражение изменилось, и он невольно застонал.

Лу Лу спросил: — Здесь?

Се Чжэн наконец понял, к чему тот клонит.

— Детка, — он похлопал Лу Лу по щеке, на которой остался красный след от щипка. — Твои однокурсники знают, какая ты дрянь на самом деле?

Коварство Лу Лу казалось Се Чжэну куда более забавным, чем его напускное послушание. Это было по-настоящему круто.

Он с силой прикусил мочку уха Лу Лу и прохрипел:

— В постель.

Лу Лу на руках вынес его из ванной. Проходя мимо пульта управления, он приглушил яркий

свет. Се Чжэн растянулся на кровати. Теперь Лу Лу вспомнил о прелюдии и вылил на него смазку — она была ледяной.

Се Чжэн фыркнул: — Не нужно.

Ему нравилась боль. Когда первая резкая вспышка прошла, а раздражение от того, что его обхитрили, улеглось, он нашел, что так даже неплохо.

Но Лу Лу не согласился:

— В целях безопасности.

Он тщательно всё подготовил и только после этого навис сверху. Се Чжэн, терпя боль, с любопытством разглядывал его лицо:

— Покраснел? Неужели тебе всё еще стыдно?

Лу Лу улыбался, не разжимая губ.

Вновь нахлынуло чувство боли и онемения, и Се Чжэн, издав низкий рык, из последних сил вцепился зубами в плечо Лу Лу. Тонкие струйки крови потекли по белой коже юноши. Но тот словно ничего не чувствовал.

Се Чжэн был на грани — то ли умирал от боли, то ли от наслаждения.

— ...Детка... Глупый олень... Умный олень... Твой «папик» и не знал, что ты такой умелый.

— Дядя Се, — голос Лу Лу звучал как во сне. — А вы с другими встречались? С другими целовались? ...Было с кем-то?

Се Чжэн, прикусив его плечо, невнятно пробормотал сквозь смех:

— Нет... Ты первый, чертов паршивец.

<http://bllate.org/book/17015/1608305>